

Взоры всех присутствующих были прикованы к экзаменатору. Имя его оставалось тайной, но каждый с трепетом ждал, кого же он назовет следующим в списке победителей. "Теперь я объявлю результаты на экране," - произнес главный экзаменатор, голос его звучал спокойно, но в словах чувствовалась твердая уверенность. "Разумеется, будут названы только 30 лучших. Остальные, прошедшие испытание воинов, могут считать себя официально принятыми в ряды воинов, но в списке лучших они не значатся. Сотни молодых гениев, собравшихся в зале, затаили дыхание, нервы накалились до предела. Из них лишь 30 самых выдающихся получат место в официальном рейтинге. Остальные, несмотря на успешное прохождение испытаний, будут лишь рядовыми воинами, их имена останутся неизвестными. Номер 30: Пробуждение," - прозвучало с экрана, и зал наполнился шепотом. Имя за именем объявлялись победители, продвигаясь по списку вниз. Вплоть до одиннадцатого места. Ван Лонг заметил, что имя Чэнь Фана отсутствует в последних строках, и понял, что тот провалил испытание. Впрочем, для него это было не удивительно - обычный талант, ничем не примечательный. Разве что чуть сильнее. Но никому не под силу справиться с настоящим зверем, тем более, попасть в список лучших. "Какая же это бездарность, этот Чэнь Фан!" - презрительно хмыкнул Ван Кай, сидевший рядом. Хотя он сам не попал в список, он был верным последователем Ван Лонга и находился в близком родстве с ним, поэтому в будущем его ждали приятные перспективы. Он знал, что Ван Лонг всегда недолюбливал Чэнь Фана, потому и решил поиздеваться, подыгрывая своему патрону. Остальные последователи Ван Лонга тоже принялись критиковать Чэнь Фана: "Как он посмел претендовать на внимание моей сестры!" "Неужели он и впрямь ничтожество?" "Свинья всегда останется свиньей, ей не стать фениксом!" Чэнь Фан оставался тихим и непоколебимым. Он не обращал внимания на бред этих глупцов. У него было время показать им, как ошибочно их мнение. Он понимал: эти несмышленные люди, подобно мухам, ползали в совершенно другом мире, не касаясь его даже крыльями. Зачем тратить слова на споры с ними, зачем опускаться до их уровня? Номер 11: Ван Лонг," - прозвучал голос диктора, и на экране зажглись данные Ван Лонга. Но вместо ликования на лице юноши отразилось изумление. "Не может быть! Как я... как я мог быть одиннадцатым?!" - прошептал он, лицо его искажилось от нестерпимого разочарования. Ведь он был десятым, выше него из лучших гениев никого не было. Почему же он занимает 11 место? Кто же тогда занял его место? Была ли это ошибка? Или чья-то подлость? Играл ли свою роль чье-то влияние? Ван Лонг сжал кулаки до побелевших костяшек. В его глазах горела обида и негодование. В зале воцарилась растерянность. Все слышали, как Ван Лонг проходил десятым, но почему же он оказался на одиннадцатом месте? Кто же занял десятую позицию? Ответ не заставил себя ждать. "Десятое место: Муронг Чуйсюэ". Одна из лучших десяти гениев, которая, по общему мнению, должна была занять девятое место, оказалась на позиции позади. Следующие места объявлялись одно за другим. Экзаменаторы и учителя сохраняли невозмутимость - ведь им уже давно были известны результаты. Они обсуждали детали, внося свои замечания, однако решение всегда оставалось за главными экзаменаторами, которые должны были обеспечить беспристрастность и справедливость. В зале не смолкали возгласы изумления. Результаты оказались неожиданными для всех. "Пятое место: Лу Шэн". "Четвертое место: Сиконг Янь". "Третье место: Бай Цююэ". "Второе место: Фэн Чантянь". Когда прозвучало имя Фэн Чантянь, в его глазах вспыхнули два молниеносных огня, словно разряды небесных блистаний. Вокруг ощущалась некая подавленность, как если бы пробудился спящий зверь, и теперь он наблюдал за окружающим миром. Волна неприятного предчувствия пробежала по спинам остальных гениев. Гусиная кожа покрыла их тела. "Какая удивительная сила ци, он, видимо, уже не в ранней стадии мастера боевых искусств!" - произнесла Бай Цююэ, её слова звучали спокойно, но в них чувствовалась осторожная тревога. Ведь она сама овладела мастерством боевых искусств, но сила Фэн Чантяня, по ее ощущениям, передавалась даже на расстоянии. Если он всего лишь второй, то кто же занял первое место? Кто из этих гениев мог превзойти Фэн Чантяня? Остальные гении начали сомневаться. Ведь очевидно, что Фэн Чантянь достоин быть первым, но кто тогда мог его превзойти? Они начали спрашивать себя, есть ли какая-то тайна в

этом испытании. Среди оставшихся гениев они не видели ничего, что могло бы превзойти Фэн Чантяня. "Первое место: Чэнь Фан!" - прозвучало с экрана, и в зале наступила гробовая тишина. Имя, которое только что вычеркнули из рейтинга, неожиданно возглавило список. Не удивление, не восхищение, а глубокое недоумение считывалось с лиц присутствующих. Даже родители Чэнь Фана в зале переглянулись, удивленно недоверчиво уставившись на экран. Ведь их сын был всего лишь обычным талантом. "Мама, папа, это же брат! Он первый!" - с ликующей улыбкой прошептала Чэнь Сюэ, императрица ее души переполняла гордость. "Тише, доченька, возможно, это ошибка!" - поспешила успокоить ее мать. Присутствующие видели только список победителей, но не знали самих результатов испытания. Они знали, что Чэнь Фан прошел первый этап испытания, где проверяли силу ци и крови. Но как он мог справиться со всеми оставшимися этапами и даже занять первое место? Да еще и превзойти Фэн Чантяня, который был считался одним из главных фаворитов? В их воображении рисуется картинка: перед ним стоит их сын, "обычный талант", на которого никто не ставил и монетки, и с усмешкой рассказывает о своих достижениях в испытаниях. Им хочется верить, но доверять этому результату не позволяет отрицание, коренившееся в их сердцах. В зале испытаний Ван Лонг обвинил членов комиссии в нечестности, голос его дрожал от гнева и зависти. "Я не верю! Чэнь Фан был последним, кто вышел из зала испытания! Как он мог занять первое место? Это же сфабрикованная история! Что тогда значат эти испытания, если талант просто обижают ради обычного типа?" - взорвался он от злости.

<http://tl.rulate.ru/book/109965/4107945>